

Цзо Хэн поднялся с абсолютно непроницаемым видом, сохраняя всё то же гордое, невозмутимое выражение лица — словно секунду назад не получил убойный удар прямо по яйцам.

Однако плечо Ли Чэня, в которое тот только что врезался, красноречиво подсказывало: сценой не показалось. В душе Ли Чэня поневоле вспыхнуло искреннее уважение. Как парень он прекрасно понимал: от такой боли в глазах должно было потемнеть. А этот даже бровью не повел.

Истукан — он и есть истукан.

— Всё ещё болит? — спросил Ли Чэнь, изо всех сил сдерживая смехок.

Цзо Хэн одарил его взглядом куда более ледяным, чем пронизывающий зимний ветер.

Ух, ну и мороз.

Впрочем, мороз был вполне настоящим: только сейчас Ли Чэнь осознал, что промёрз до костей. Он суматошно огляделся в поисках своей одежды и обнаружил, что Цзо Хэн уже поднимает её с земли.

Вот это да...

Цзо Хэн подхватил куртку и тонкий свитер, а футболка, напрямую контактировавшая с бродячей кошкой, вызвала у него секундную брезгливую заминку. Узнав в ней памятный мерч школьной баскетбольной сборной, он решил сначала помочь Ли Чэню одеться, а уже потом забрать её. Лишь бы на ней не оказалось блох.

Взглянув на тыльную сторону ладони Ли Чэня, Цзо Хэн заметил, что промытые царапины снова кровоточат. Немного подумав, он накинул тонкий свитер ему на плечи и аккуратно связал рукава узлом на груди. Затем протянул куртку, показывая, чтобы тот продел целую руку в рукав.

Ли Чэнь и сам не мог бы объяснить почему, но подчинился без лишних вопросов.

Едва Ли Чэнь продел здоровую руку, Цзо Хэн оценил натяжение ткани, обеими руками свернул второй рукав в широкое кольцо, растянул его и мягко кивнул, предлагая аккуратно просунуть повреждённую кисть.

— Осторожно, не задень рану.

— А, да, хорошо.

Ли Чэнь послушно выполнил указание. Цзо Хэн расправил рукав, застегнул молнию и нахмурился: манжета оказалась слишком длинной и сползала на тыльную сторону ладони, задевая царапины. Он попросил Ли Чэня приподнять руку и аккуратно подвернул край. Впрочем, ткань куртки была слишком мягкой, отвороты легко расправлялись, что вызвало у него лёгкое сомнение.

Ли Чэнь почувствовал себя малышом в детском саду, которому воспитательница помогает одеться после тихого часа. От этой мысли щеки вспыхнули — да за ним даже в детсадовском возрасте никто так не ухаживал! Рука, конечно, пострадала, но не до такой же степени! Смотреть, как Цзо Хэн возится с его курткой, было до жути неловко — он ведь и сам прекрасно справился бы!

Цзо Хэн отступил на шаг, критически оценивая результат:

— Пока сойдёт. В медкабинете врач перевяжет рану, тогда оденешься нормально. Благо медпункт недалеко. Всё ещё мёрзнешь?

Согревшийся Ли Чэнь покрутил головой:

— Нет, уже нормально.

Удостоверившись, что первая помощь оказана как надо, Цзо Хэн вернулся за футболкой. Он подхватил её кончиками пальцев с явным отвращением, держа подальше от себя.

— Да брось ты её в урну, не тащи с собой, — поспешно буркнул Ли Чэнь.

Цзо Хэн недоуменно вскинул бровь:

— Это же памятная футболка школьной сборной. Выбрасывать её на территории школы как-то нехорошо, нет?

Причины, по которым Ли Чэнь решил избавиться от вещи, Цзо Хэна не волновали — в конце концов, тот имел полное право делать со своими вещами всё, что угодно. Однако на спине красовались фамилия игрока и его номер. Даже Цзо Хэну было очевидно: если уж избавляться от такой вещи, то явно не на глазах у всей школы. Странно, что Ли Чэнь с его феноменальной общительностью и чувством такта не подумал об этой детали.

Не мог же Ли Чэнь признаться напрямую: «Да просто я вижу, как тебе мерзко держать её в руках!»

Пришлось лишь кротко кивнуть:

— Ты прав.

Цзо Хэн спорить не стал. Одной рукой он сжимал футболку, а второй уверенно обхватил запястье повреждённой руки Ли Чэня — подстраховка, чтобы рукав снова не сполз на рану, — и потянул за собой:

— Пошли.

Он командовал так естественно, что Ли Чэнь послушно поплёлся следом, подстраиваясь под его шаг.

«Он прямо как овчарка, — промелькнуло в голове у Ли Чэня, — а я будто овца в стаде. Но я же не овца! Я счастливый щенок ENFP! Э, нет, дело вообще не в этом...»

Словом, всё происходящее казалось ему донельзя странным.

И всё же...

Тепло.

Уже во второй раз.

Тепло пальцев Цзо Хэна, отчётливо ощущаемое сквозь кожу на запястье.

«Наверное, это какой-то медицинский приём, — отрешённо думал Ли Чэнь, не сводя глаз со своей руки в его ладони. — Чтобы зажать артерию или вроде того...»

Свернув на тропинку, ведущую к медпункту, Цзо Хэн ровным тоном начал излагать план:

— Сначала обрабатываем рану у врача. Потом вернёмся в учебный корпус и отдадим справку классному руководителю. Как только он подпишет разрешение, сможешь выйти за территорию школы. Придётся съездить в ближайший центр контроля заболеваний — тебе нужен укол от бешенства.

Ли Чэнь опешил:

— Обязательно колоть? Таблетками обойтись нельзя?

— Таблетки тут не помогут, при таких повреждениях нужен укол, — беспощадно разрушил его надежды Цзо Хэн. А затем добил: — И одной инъекцией ты не отделаешься. Скорее всего, вколют вакцину от бешенства, иммуноглобулин и укол от столбняка.

Больше одного укола?!

Ли Чэнь мгновенно представил, как ледяная игла впивается в тело, и его ноги словно приросли к асфальту.

— А можно... не ездить? — жалобно уставился он на спутника.

Цзо Хэн, изначально планировавший лишь довести его до медпункта, повернулся и смерил его оценивающим взглядом:

— Нет.

— Но ведь есть же метод десятидневного наблюдения! — вспомнил Ли Чэнь спасительную зацепку, вычитанную где-то в сети.

Цзо Хэн разложил все факты по полочкам:

— Во-первых, ты выпускник, у тебя на носу Гаокао. Ты действительно готов рисковать жизнью ради дурацкой вероятности? Во-вторых, наблюдать можно за домашней кошкой, а тебя цапнула бродячая. Как ты собираешься отслеживать ее целую неделю? Когда проявятся симптомы, будет поздно.

Крыть было нечем.

— Твоя правда... — вздохнул Ли Чэнь и кивнул.

Но с места не сдвинулся. Цзо Хэн слегка потянул его за руку — ноль реакции.

«Ведёт себя как дитя малое», — мысленно вздохнул Цзо Хэн. Даже его девятилетний племянник не боялся ходить к врачам.

— Ты что, боли боишься? — выдвинул он вполне логичную гипотезу.

— Ничего я не боюсь! — тут же вспыхнул Ли Чэнь. — Я просто уколы не люблю. Боли я не боюсь!

Кого в детстве не кололи? Дело вовсе не в боли — по крайней мере, не в такой, которую нельзя терпимо перенести. Ему просто до тошноты были неприятны эти холодные иглы и ледяное лекарство, вливающееся под кожу.

— Вот и отлично, — Цзо Хэн дернул его ошутимее, и на этот раз тот поддался. — Шагай

быстрее.

С абсолютно страдальческим видом Ли Чэнь прибавил ход, даже не задумавшись, что именно Цзо Хэн имел в виду под «отлично».

Спустя пару минут молчание, разбавляемое лишь свистом ветра, стало невыносимым, и Ли Чэнь решил завязать разговор.

Взгляд его упал на футболку в руках спутника.

— Слушай, а откуда ты узнал, что это мерч нашей сборной?

«Истукан ведь выглядит так, будто ему вообще до лампочки весь окружающий мир. Неужели он увлекается баскетболом? — вились мысли в голове у Ли Чэня. — А он видел, как я играю? И как я ему?»

— У меня есть такая же, — отрезал Цзо Хэн.

Ли Чэнь от неожиданности едва не споткнулся:

— А почему я тебя в команде не видел?

— Ты пришёл в десятом классе, а я в десятом ушёл. Я играл только в девятом.

— А чего так рано бросил? Обычно же до одиннадцатого играют, — поинтересовался Ли Чэнь.

Цзо Хэн ответил сухо и привычно, словно объяснял это уже в сотый раз:

— Не хотел травмировать руки, а риск получить повреждение там высокий. К тому же я играл посредственно, замену мне нашли без труда. Со стороны может показаться перестраховкой, но я предпочитаю быть осторожным.

Ли Чэнь вспомнил:

— Это из-за того, что ты собираешься в медицинский?

Цзо Хэн молча кивнул.

Ли Чэнь невольно ощутил лёгкий укол зависти. Цзо Хэн продумал всё до мелочей ради своей цели и даже выкроил время на такое маленькое своеобразие, как длинные волосы. Надо же

иметь настолько чёткие ориентиры!

Впрочем, сам Ли Чэнь от природы был слеплен совсем из другого теста — он терпеть не мог планировать свою жизнь. У него не то что чёткой цели не было — целей не было вообще! Хотя... жить свободно и беззаботно — тоже вполне неплохой выбор.

— А я, между прочим, до своего ухода был главным форвардом! — не удержался от хвастовства Ли Чэнь.

— Я в курсе, — на автомате отозвался Цзо Хэн. — Все только и говорили о том, как ты затащил турнир.

Сказав это, Цзо Хэн и сам немного удивился. Надо же, в глубине его памяти всплыла эта сугубая мелочь, связанная с Ли Чэнем! Ему казалось, что он совершенно ничего не знает о нем, но, как выяснилось, это было не совсем так.

— Ты про меня знаешь! — радостно просиял Ли Чэнь, но тут же уцепился за формулировку, и его настроение резко поползло вниз: — «Говорили»? Выходит, ты сам матчи не смотрел...

«Я же не играл, зачем мне тратить время на просмотр?» — такова была логика Цзо Хэна, но поникший голос собеседника заставил его почувствовать непонятный укол вины:

— Прости?..

Ли Чэнь усмехнулся:

— Да ладно тебе, за что извиняться? Не смотрел и не смотрел, эка невидаль.

Цзо Хэн так и не понял, действительно ли Ли Чэнь не обиделся — тонкости чужих эмоций всегда давались ему с трудом, а обернуться и рассмотреть его лицо мешала натянутость момента. К счастью, впереди уже показалось здание медпункта:

— Пришли.

Школьная медсестра, увидав двух симпатичных парнишек, держащихся за руки, издала выразительное:

— О-о-о!

А затем, разглядев длинные рваные царапины на кисти Ли Чэня, которую ей продемонстрировал Цзо Хэн, издала ещё одно:

— О-о-о!

Первое «о-о-о» явно отдавало подшучиванием, а второе было наполнено искренней тревогой. Ли Чэнь уже готов был посмеяться про себя над этой гаммой чувств, как вдруг холодный ватный тампон, пропитанный йодом, вероломно прикоснулся к ране.

— А-а! Не больно!

Медсестра не удержалась от смешка от столь молниеносной оговорки:

— Не больно — и славно!

Пока она обрабатывала ссадины, Цзо Хэн кратко изложил суть происшествия с бродячей кошкой, попросил выписать направление для классного руководителя и сделать плотную повязку, чтобы Ли Чэнь мог нормально одеться. Кроме того, он попросил пакет, чтобы убрать испачканную футболку.

— Хороший у тебя товарищ, — поцокала языком медсестра, поглядывая на Ли Чэня. — С виду такой суровый, а заботится как о родном.

Ли Чэнь почувствовал, как уши заливают краской, и лишь смущённо поддакнул.

Пока он одевался, Цзо Хэн ждал у дверей с выписанным направлением и, едва тот закончил, буднично изложил дальнейшие действия:

— Сейчас возвращаемся в класс за портфелем, потом идём к классному руководителю за подписью. Центр профилактики болезней неподалёку, доедем на метро.

Ли Чэню стало совсем неловко, и он поспешил отказаться:

— Цзо Хэн, ты и так со мной повозился, спасибо! На уколы я и сам доберусь.

— А если ты по дороге сбежишь? — невозмутимо возразил тот.

Из глубины кабинета донеслось подозрительное хихиканье медсестры.

На этот раз Ли Чэнь вспыхнул уже по-настоящему:

— С чего бы мне бежать, я что, маленький?! Я же сказал, дело не в страхе! Мне просто неприятен сам процесс, мерзко и всё! Ты что, братуха, мне не веришь?!

— Не верю, — без колебаний выпалил Цзо Хэн и привел железный аргумент: — Ты даже когда йодом мазали закричал.

— Это было внезапно! Я просто не успел подготовиться! От неожиданности закричал, а не от боли! — отчаянно пытался обелить себя Ли Чэнь.

Медсестра не выдержала и прыснула со смеху.

«А-а-а-а!» — про себя закричал Ли Чэнь, давая клятву больше никогда в жизни не переступать порог этого медкабинета.

Шагая вслед за Цзо Хэном к учебному корпусу, он всё ещё не оставлял попыток восстановить репутацию:

— Честное слово, я не боюсь боли!

Цзо Хэн отвечать не стал, но вовремя применил свеженабранный опыт житейской мудрости от медсестры:

— Ну и славно, что не боишься.

Ли Чэня накрыло тихой, беспросветной безысходностью.

Да не боится он, не боится!

<http://bllate.org/book/19818/1990159>